

Владимир АНИКИН

ОРГАНИЗАТОРЫ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕССАРАБИИ (XIX – начало XX в.)

Единственное светское среднее учебное заведение в Бессарабии – Кишиневская областная, впоследствии губернская, первая мужская гимназия приняла первых учащихся 12 сентября 1833 г. Оглядывая более чем столетний период существования этого учебного заведения, можно без преувеличения сказать, что оно сыграло выдающуюся роль в духовной жизни Бессарабии. Многие десятилетия все лучшее в культурном отношении в крае группировалось вокруг нее. Питомцы гимназии положили начало многим просветительным и благотворительным учреждениям, были главными проводниками благородных начал в жизни местного общества, а иные заявили о себе с наилучшей стороны далеко за пределами Бессарабии¹.

Первым, кто непосредственно ходатайствовал (не без настоятельной просьбы родителей будущих учащихся) перед начальством об открытии в областном центре гимназии, был управляющий Дирекции народных училищ Бессарабской области, магистр словесных наук, профессор Ришельевского лицея (в г. Одессе) Илья Гриневич. Тем более, что именно при нем (в 1828 г.) предписанием из Министерства народного просвещения правление Харьковского университета (как попечитель учебных заведений нашего края) открылись уездные гражданские училища в городах Кишиневе, Бельцах, Хотине, Аккермане, Бендерах, Измаиле, Рени и Килии. Более того, по инициативе Гриневича при Кишиневском уездном училище были организованы два специальных класса, в которых обучались наиболее способные учащиеся, готовившиеся к поступлению в гимназию. Да и в других уездных училищах было достаточно перспективных учеников. Дело Гриневича продолжил также профессор Ришельевского лицея П.В. Архангельский, который добился выделения из казны необходимых денежных средств (37 тыс. руб.) на содержание будущей гимназии, позаботился о выписке учебников, учебных пособий и инструментов, о создании библиотеки, приспособил, насколько это было можно, учебную программу к местным обстоятельствам. Наконец, решил вопрос о наеме дома, более-менее удобного для размещения четырех-пяти классов гимназии, библиотеки, книжного магазина, квартиры для проживания директора,

кабинетов для канцелярии и инспектора, оборудовании гимназических помещений «приличной мебелью».

Профессор П.В. Архангельский лично подобрал штат преподавателей (большинство из них закончили Московский и Харьковский университеты и Ришельевский лицей), «привел их к присяге», «отобрал» обязательную для того времени подписку о непринадлежности к масонским ложам и противоправительственным обществам, лично дал первый толчок школьной жизни гимназии². Открыты были первые три класса, учеников поступило сорок два. И, как часто это бывает, мавр, сделав свое дело, должен был уйти. Ожидали нового директора.

После ухода профессора П.В. Архангельского и последовавшей за этим череды сменявших друг друга директоров учебно-воспитательная жизнь гимназии стала налаживаться благодаря твердой руке нового директора И.А. Нелидова, ставшего у руля гимназии в 1838 г. и остававшегося на «капитанском мостике» без малого целых пятнадцать лет. Иван Александрович Нелидов происходил из дворян Смоленской губернии. Обучался в кадетском корпусе, служил в артиллерии, затем в лейб-гвардии. Уволился со службы в чине штабс-капитана (1827 г.). Состоял попечителем, был предводителем дворянства одного из уездов на Смоленщине. В 1838 г. назначен директором училищ Херсонской губернии, а с августа того же года утвержден в той же должности по Бессарабской области, одновременно возглавив Кишиневскую первую гимназию.

Для наведения порядка в гимназии требовалась твердая рука. Как бывший военный, имевший к тому же немалый жизненный опыт, И.А. Нелидов подходил для этой роли как никто другой. Он обратил

И.А. Нелидов

внимание на внешнюю выправку и опрятность учащихся, обязательное ношение официально утвержденной гимназической формы (на первых порах нестриженных учащихся и без формы не допускали к занятиям и даже подвергали взысканиям). Особое внимание директор уделял стабилизации преподавательского состава, благодаря чему со временем удалось добиться значительного снижения пропуска занятий, особенно по неуважительным причинам как со стороны учителей, так и учащихся. Особенно решительно И.А. Нелидов использовал предоставленное «высочайшим повелением» по Министерству народного просвещения право увольнять

по своему усмотрению, без согласования с высоким начальством, «неспособных к исправлению возложенных на них должностей... во всякое время года... без объяснения причин»³.

В лице И.А. Нелидова тогдашний попечитель Одесского учебного округа Княжевич нашел верного единомышленника в искоренении «царствовавшего» на уроках многих преподавателей «нелепого зубрежа», случаев часто неконтролируемого/несдержанного грубого обращения преподавателей с нерадивыми учениками, во внедрении обновленных учебных программ, повышении роли педагогического совета в учебно-воспитательной жизни гимназии, привлечении учителей к научным исследованиям, поиске эффективных мер по улучшению преподавания русского языка и словесности. Много сил и старания вложил директор в преобразование учебно-воспитательного процесса в соответствии с новым уставом гимназий 1849 г., потребовавшего разделения гимназического обучения на общее (с I по III классы) и специальное (с IV по VII классы). Кишиневская гимназия стала одной из первых в России, где преподавался курс законоведения (с подачи тогдашнего Бессарабского военного губернатора П.И. Федорова).

При И.А. Нелидове руководимая им гимназия находилась на неплохом счету. По крайней мере, посетивший это учебное заведение в 1847 г. попечитель одесского учебного округа Бугайский «выразил Нелидову благодарность за хороший порядок, найденный им»⁴. Будучи сам трудолюбивым и участливым ко всему происходящему вокруг, он сумел сплотить дружный коллектив преподавателей, достойно и одобрительно отзывался в ежегодных отчетах о их деятельности, аккуратно представлял подчиненных «либо к наградам денежным, либо к награде чином или орденом». Он настойчиво ходатайствовал об увеличении окладов учителей и служащих гимназии «в виду большой дороговизны местной жизни».

В целом деятельность Ивана Александровича Нелидова была весьма плодотворна для гимназии, несмотря на трудности, связанные с переустройством учебно-воспитательного процесса согласно новым уставам, принятым в 1844 и 1849 гг. При нем состоялись первый и последующие четырнадцать выпусков. Многие годы спустя, после трагической смерти И.А. Нелидова от холеры, преподаватели и учащиеся «времени Нелидова» вспоминали добрым словом своего наставника.

Преемником И.А. Нелидова оказался Кирилл Петрович Яновский, уроженец Черниговской губернии, выпускник Черниговской гимназии и Киевского университета, кандидат физико-математического факультета. До перевода в 1852 г. в Кишиневскую гимназию старшим преподавателем математики К.П. Яновский учительствовал в Ровенской и Второй Одесской гимназиях. В Кишиневе он преподавал космогра-

фию, математику и физику в старших классах. Не удовлетворяясь оснащением физического кабинета, он добился от Бессарабского дворянского собрания немалых средств на покупку необходимых современных приборов, за которыми лично поехал в Париж. Физический кабинет Кишиневской гимназии по праву считался лучшим в Одесском учебном округе. Удовлетворяли ревизоров и знания экзаменующихся воспитанников по физике и математике.

Не без особого доверия тогдашнего попечителя Одесского учебного округа Н.И. Пирогова, К.П. Яновский как лучший педагог назначается инспектором Кишиневской гимназии (1857). Про нового назначенца говорили, что он поражал окружающих своими глубокими знаниями, самостоятельностью суждения и слыл, что называется, «педагогом от Бога». Прогрессивным для своего времени было кредо К.П. Яновского в педагогической работе, не утратившее значения и сегодня: нравственные качества человека составляют лучшее его достоинство и могут сделать человека истинно полезным членом общества. Он постоянно общался с учащимися, вникал в их интересы и запросы, знал сильные и слабые стороны характера практически каждого в отдельности гимназиста, личным примером увлекал на добрые дела. Как никто другой, по воспоминаниям выпускников, он умел возбуждать работу мысли, «направить ум и сердце» воспитуемых.

Много пришлось потрудиться К.П. Яновскому в сфере повышения дисциплины и качества преподавания самих педагогов. Для учеников устроили библиотеку с еженедельной выдачей книг для внеклассного чтения. Причем учителя русского языка требовали от гимназистов отчета о прочитанном. Практиковались занятия лучших учеников со слабейшими, наставничество и даже соревнование в добрых поступках. Поощрялось ведение ученических дневников о событиях в гим-

К.П. Яновский

назической жизни, публичная, доселе почти забытая похвала добрых дел и поступков. Наказание учащихся розгами, как правило, заменялось более щадящими и, как оказалось на практике, более эффективными воспитательными мерами воздействия (замечание, выговор, внесение имени виновного в «штрафной» журнал, лишение отпуска и т.д.). Словом, Кирилл Петрович Яновский представлял, говоря современным языком, педагога новой формации, развивая, в первую очередь, нравственные и умственные способности воспитанников, используя для этого различ-

ные педагогические приемы. К примеру, большим успехом у учащихся пользовались так называемые «вечера у Яновского», проводившиеся у него на квартире (при гимназии), а также кружок самообразования, где сгруппировались молодые учителя, которые со временем удачно заменили вышедших в отставку ветеранов или убывших по службе преподавателей.

Не случайно в 1863 г. на должность директора ставшей ему родной гимназии получил назначение инспектор К.П. Яновский. Ему не пришлось все начинать заново. Укреплению взаимной профессиональной связи между учителями и развитию самообразования способствовало проведение по инициативе нового директора «педагогических вечеров», на которых заинтересованно обсуждались различные насущные вопросы гимназической жизни, а также проходило знакомство с новинками педагогической (отечественной и зарубежной) литературы. Для улучшения воспитания и обучения по инициативе К.П. Яновского по примеру германских гимназий был учрежден институт классных наставников. Показательно, что это исключительно ценное новшество получило прописку в России именно в Кишиневе за семь лет до ввода в действие нового, считавшегося наиболее радикальным устава гимназий образца 1871 г. Классное наставничество сыграло серьезную роль в повышении эффективности всего учебно-воспитательного процесса и «особенно успешности учеников гимназии»⁵.

Одновременно удалось повысить авторитет и результативность деятельности педагогического совета гимназии, сделать его решения доступными для всего коллектива учебного заведения. Не счесть многих других ценных мер по улучшению перспективности обучения, в частности, по усилению подготовки учеников для поступления в университеты и другие высшие учебные заведения. Держа руку на пульсе времени, директор старался все лучшее, что накапливалось в отечественных и зарубежных гимназиях, использовать на месте.

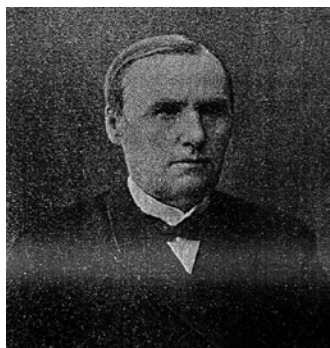
Особо следует сказать о вкладе К.П. Яновского в физическое и особенно эстетическое развитие учащихся. Для занятий гимнастикой активно использовались «гимнастические снаряды». В гимназии были организованы духовой и струнный оркестры, руководимые преподавателями-специалистами. Такие оркестры были в то время большой редкостью. Регулярно проводились литературно-музыкальные вечера, благотворительные спектакли. С директорством К.П. Яновского связано упорядочение религиозного воспитания учащихся, обустройство бывшей госпитальной церкви.

Когда под руководством нового министра народного просвещения графа Д.А. Толстого, решительного сторонника классического образования, заканчивалась подготовительная работа по самой серьезной

реформе гимназий и потребовались преданные педагогическому делу творцы-исполнители, выбор пал на Кирилла Петровича Яновского. В 1871 г. «высочайшим приказом» он был назначен помощником попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. Сослуживцы его по Кишиневской гимназии и учащиеся искренне сожалели о его уходе и в то же самое время гордились высоким назначением своего директора на столь ответственный пост в российской столице. В гимназии была учреждена именная К.П. Яновского стипендия, а возбужденное руководством ходатайство об установке портрета К.П. Яновского в актовом зале гимназии было удовлетворено «высочайшим повелением»⁶.

О масштабе личности К.П. Яновского красноречиво свидетельствуют такие факты. Двадцать лет он являлся попечителем Кавказского учебного округа, после чего назначается членом Государственного Совета и одновременно председателем одной из важных комиссий по вопросу реформирования школы. Служебную карьеру обладателя многих высоких наград достойно венчал чин действительного тайного советника. Настоящими кладями педагогической мудрости являются его книга «Мысли о воспитании и обучении», а также серия статей под общим названием «Воспоминания и мысли»⁷.

Как показало время, педагогическому и ученическому коллективам Кишиневской первой мужской гимназии, несомненно, повезло с назначением нового директора (1881 г.). Им оказался выпускник «главного педагогического института» страны, уже более четверти века учительствовавшего в различных гимназиях и свыше пяти лет возглавлявшего Екатеринбургскую женскую гимназию. Именно с Василием Львовичем Соловьевым, возглавлявшим гимназию почти двадцать три года, связано превращение ее в одно из лучших учебных заведений Одесского учебного округа.

В.Л. Соловьев

С первых дней управления гимназией В.Л. Соловьев приступил к устранению недостатков, отмеченных в отчете ревизовавшего ее окружного инспектора, с лихвой накопленных преемниками К.П. Яновского. Конечно, не обошлось без существенного обновления преподавательского состава и помощников классных наставников. Почти полностью изменился состав служащих, особенно в хозяйственно-финансовой службе. В течение первых трех лет управления гимназией В.Л. Соловьеву удалось невозможное доселе – снизить переполненность классов

сверх нормы (заккрытие двух параллельных классов, усиление требовательности к экзаменуемым при переводе из класса в класс и при поступлении в гимназию).

Повышению уровня воспитательного дела способствовал ряд мер, реализованных по замыслу Министерства народного просвещения: запрещение учащимся перехода из одного учебного заведения в другое, запрет гимназистам посещать театры, концерты и цирковые представления накануне церковных праздников, прекращение преподавателями необоснованного репетиторства, усиление внимания классных наставников к внешкольной жизни учащихся, улучшение условий содержания гимназистов на частных квартирах, правильное распределение занятий и т. д. Расположенность В.Л. Соловьева к строгому порядку позволила снизить пропуски занятий по неуважительным причинам, повысить внутриклассную дисциплину, что положительно отразилось на успеваемости по основным предметам обучения. Следует подчеркнуть, что многие посетители гимназии из числа высокопоставленных чинов и ревизующих, как правило, выражали свое одобрение общим состоянием дел в гимназии.

Наконец, как преподавателям, так и воспитанникам гимназии импонировали такие «сближающие» качества характера директора, как душевная доброта, заботливость, бескорыстие и справедливость. Он много читал, следил за новейшей педагогической литературой, однако не разделял модных увлечений в области педагогики. Как истинный педагог он считал неправильным, по его выражению, «играть в любовь к детям», кричать и шуметь об этом. Но все знали, что своих учеников он любит искренне и горячо и не даст их в обиду.

Имеются все основания считать В.Л. Соловьева настоящим строителем Кишиневской первой мужской гимназии. В свое время здание, в котором располагалось это учебное заведение, строилось для военного ведомства и служило для размещения лазарета. Это казарменного типа строение В.Л. Соловьев решил перестроить по новому проекту, соответствовавшему современным требованиям, предъявляемым к школьным помещениям. Перестройка главного здания гимназии (в настоящее время - здание Национального исторического музея), его флигелей и служб производилась в течение почти двадцати лет за счет – трудно в это поверить – сделанных им же сбережений из специальных средств гимназии, на что потребовалась огромная по тем временам сумма – около двухсот тысяч рублей. По непосредственной инициативе директора была фактически полностью перестроена из госпитальной и превращена в гимназическую освященная во имя святого апостола Андрея Первозванного церковь.

Долгие годы Кишиневская первая мужская гимназия по праву оставалась главной кузницей кадров для Бессарабии. Только за первые семьдесят пять лет своего существования свидетельства («аттестаты зрелости») об окончании этого учебного заведения получили 1430 выпускников, а всего за это время в ее стенах обучалось более четырех с половиной тысяч юношей. Состав учащихся Кишиневской первой гимназии, впрочем, как и преподавательский состав, представлял практически все проживающие в крае этносы. Кишиневская мужская гимназия может гордиться своими выпускниками, среди которых немало выдающихся личностей (например, бывший председатель Совета министров России С.Ю. Витте, послы из рода Крупенских в Японии и Норвегии, посол России во Франции А.И. Нелидов, архитектор А.В. Щусев и др.). В высшие учебные заведения России, не считая зарубежных, поступили более девятисот пятидесяти выпускников гимназии, плодотворно трудившихся затем в различных сферах жизни государства и общества. Среди них крупные военачальники (П.А. Гейсман и Э.А. Матиас), профессора университетов (Гордон, К. Дониц, Дурдуфи, Коцовский, Лагорио, Лункевич), кандидаты и магистры наук, судебные деятели, доктора медицины, общественные деятели, преподаватели вузов, высокие государственные чиновники, директора и учителя средних учебных заведений. Многие из последних внесли весомый вклад в развитие народного просвещения, в том числе и гимназического образования в Бессарабской губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Кишиневская областная, впоследствии губернская первая гимназия: Историко-статистический очерк (1833-1908 гг.). Кишинев, 1908.
2. Там же. С. 13.
3. Там же. С. 27, 28.
4. Там же. С. 35.
5. Там же. С. 69.
6. Журнал Министерства народного просвещения. 1875, № 4. С. 52-53; Там же. 1868, № 11. С. 30, 31.
7. См.: Русская школа, 1898, апрель и др.; Русский вестник, 1902, №№ 6-11; 1903, №№ 3, 4, 5, 10.